

УКРАИНА – ПОЛЕ БОЯ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ГЕОРГИЙ САВИЦКИЙ

**ПОЛЕ БОЯ –
УКРАИНА**

СЛОМАННЫЙ ТРЕЗУБЕЦ

**МОСКВА
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2014**

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос-Рус)6
С 13

Оформление серии *П. Волкова*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *А. Сальникова*

Савицкий Г.

С 13 Поле боя — Украина. Сломанный трезубец /
Георгий Савицкий. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. —
320 с. — (Украина — поле боя. Фантастический
боевик).

ISBN 978-5-699-71660-9

Самый злободневный фантастический боевик на самую актуальную тему! Третья Мировая начинается на киевском Майдане!

Ближайшее будущее. Массовые беспорядки на Украине перерастают в гражданскую войну. При помощи «миро-творческого контингента» НАТО, под прикрытием американской авиации и бронетехники, бандеровские каратели с «трезубцем» на погонах начинают геноцид русскоязычного населения, стирая с лица земли целые города. Гибнет в огне Полтава, разрушен до основания Днепропетровск. Все Левобережье, Крым и Новороссия поднимаются против оккупантов. Россия помогает бойцам Сопротивления новейшим вооружением, добровольцами и военными советниками.

Они сломают проклятый бандеровский «трезубец»! Они освободят «Мать городов Русских» от фашистов и оккупантов! Поле битвы – Украина! Это есть наш последний и решительный бой!

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-699-71660-9

© Савицкий Г., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Данный роман является художественным произведением. Любое совпадение с реальными событиями и персоналиями — случайно. Информация о системах вооружения взята из открытых источников и не несет угрозы безопасности государству.

Пролог

Двадцать второе июня. Над иссушенной солнцем украинской степью плыли облака пыли, она оседала на лица и пятнистую униформу солдат, раскаленную броню «Абрамсов», «Мардеров», Т-72smk, «Леопардов» и «Брэдли». Вся движущаяся армада: люди и танки, БМП и громадные установки залпового огня «MARS» — была покрыта серым саваном.

Американские морпехи уже не напоминали тех бравых парней с белозубыми «голливудскими» улыбками, которые стройными рядами маршировали по Крещатику. Но все же они шли вперед. Вместе с ними двигались и части украинской «армии», выглядевшие на фоне американцев совсем уж жалко. Солнце, висящее в безоблачной, пронзительной синеве, слепило глаза.

Сливаясь с его беспощадным сиянием, к земле устремились раскаленные кометы гиперзвуковых ракет класса «воздух—поверхность». За считанные

секунды, преодолев на трех Махах¹ расстояние до цели, новейшие «интеллектуальные» русские ракеты произвели подрыв своих боевых частей.

Первыми на боевые порядки натовской бронетехники обрушились противотанковые поражающие элементы. Тандемные боеприпасы крушили динамическую защиту танков и прошивали мощную броню тонкими раскаленными «иглами»кумулятивных зарядов. Осколочно-фугасные кассетные боеприпасы поражали пехоту, выкашивая ее ряды стальными стрелками, прошивающими бронежилеты навывлет. Объемно-детонирующие боеголовки третьего эшелона обрушили на захватчиков пылающие небеса.

Небо над натовскими войсками разверзлось потоками огня и стали. Страшный вал ударной волны и осколков сметал на своем пути все живое, уничтожал технику и испарял людей внутри нее. Кипела земля, кипел воздух, плавилась броня, и обугливались кости. Меньше чем через минуту огненный ураган стих. Дальше от эпицентра попадания в наступившей звенящей тишине раздавались глухие стоны чудом уцелевших.

В тридцати километрах от груды искореженной натовской техники и обугленных останков морских пехотинцев США звено краснозвездных многоцелевых истребителей Су-27СМ выполнило широкий разворот, ложась на обратный курс.

— Я — 801-й, задание выполнил, цель поражена. Возврат на «точку».

---

¹ Мах (число М) — относительная величина, показывающая, во сколько раз скорость объекта выше скорости звука. Зависит от состояния среды, в которой движется объект.

* * *

Под крыльями истребителей с красными звездами на высоких двойных киях стремительно проносилась разоренная войной земля Украины, на которой сейчас безраздельно властвовали оккупационные силы НАТО. Лишь немногие патриоты решились бросить вызов «новым кочевникам» из-за океана и их «желто-блакитным» прихлебателям. Горечь и боль сжимали сердца летчиков, пилотировавших многофункциональные истребители.

Война пришла на Украину. Повальное предательство чиновников и генералов, развал экономики, промышленности, армии, общества окончательно превратили процветающую некогда республику в сырьевой придаток Соединенных Штатов.

Но, даже разрушив все, Америка не успокоилась. Натовские стратеги решили использовать территорию Украины как плацдарм для жесткого, силового давления на Россию, стремясь ослабить единственную в мире державу, которая все еще осмеливалась бросить перчатку в раскормленную гамбургерами харю «мирового гегемона». Манипулируя националистическими настроениями в украинском обществе, искусственно разжигая межнациональную рознь, насаждая свою убогую «культуру», США окончательно хотели уничтожить все, что напоминало о братстве двух славянских народов. И прикормленная, хитроседалищная «украинская элита» сама делала все, чтобы отмежеваться от русскости, от многовековой славянской культуры, от Православной веры.

Народ снова был раздавлен, но нашлись те немногие, кто сохранил совесть, силу и широту души. Они взяли за оружие при поддержке России, от-

Георгий Савицкий

стаивая право жить на своей, свободной земле. Им было нелегко сделать свой выбор, но на сделку с совестью они пойти не могли. За эту землю проливали кровь их отцы и деды в Великую Отечественную войну. На этой земле нечеловеческими усилиями уже после войны они восстанавливали и создавали заново современную промышленность, науку и культуру.

Сейчас пришел черед детей защищать от поругания святыни и память отцов. Несмотря на господство высоких технологий на поле боя, основная борьба вершилась в сердцах людей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В сердце Украины

ГЛАВА 1

Страна кривых зеркал

«...А теперь новости из России. Тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал флота Советского Союза Николай Кузнецов» вернулся в порт Североморск после завершения боевого дежурства у побережья Африки. Напомним, что главной целью похода было обеспечение безопасности судоходства у берегов Черного континента. Летчики палубной авиации на истребителях Су-33 выполнили свыше ста вылетов на патрулирование и потопили двенадцать вооруженных катеров и легких кораблей пиратов. Действия североморцев высоко оценены командованием Многонациональных морских сил...»

Олег Щербина глянул на часы и выключил телевизор.

— О, русские — молодцы! Дают прикурить пиратам! Не то что мы...

— Юра, пошли, у нас через сорок минут — зона.

Сидящий на диване Юрий Рощин отложил «Огонек» и подхватил свой шлемофон.

— Н-на выход, труба зовет!

— Ладно-ладно, «труба зовет», — умерил пыл молодого летчика капитан Щербина. — Поспокойней.

Они вместе вышли из комнаты отдыха летного состава и направились к стоянке. Там их ждали два

красавца истребителя. Сейчас — сектор газа вперед, ручку на себя, и... Широкое загорелое лицо Олега осветила улыбка, в глазах вспыхнул знакомый всякому летчику блеск. Щербина глянул на истребители, и улыбка его погасла. Вместо рубиновых звездочек на высоком двойном вертикальном оперении были намалеваны синие щиты с золотыми трезубцами.

Сколько лет прошло, а ума не нажили... После предательского развала Союза в девяносто первом Украина наконец-то обрела «независимость». Тогда казалось — ну вот теперь заживем! Ведь все есть — металлургия, машиностроение, химия, энергетика, о сельском хозяйстве и говорить нечего — всю Европу прокормим! А такие жемчужины, как ОКБ Антонова или ракетный «Южмаш», да вместе с крупнейшим судостроительным заводом в Николаеве, где, кстати, до сих пор у достроечной стенки ошвартованы два авианесущих и один ракетный крейсер!

И вот теперь дожили... Как говорится, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Откуда ни возьмись повывезли из щелей националисты — «борці за вільну Україну». И начался долгий путь в никуда...

Сначала на волне всеобщей эйфории от обретения не известной никому «свободы» ничего не замечалось. Но потом близость неприятностей почувствовали все. Металлургические заводы распродали с молотка, на «Южмаше» «по конверсии» стали выпускать вместо высокотехнологичных ракет троллейбусы, авианесущие крейсера перестроили в плавучие казино и продали какой-то «левой» фирме. Украина стремительно неслась в пропасть под руководством «желто-блакитной» коалиции *фашиствующих политических авантюристов и оголте-*

лых националистов, как пел Валерий Сюткин. И все прекрасно знали, кто дергает тайные ниточки власти в этом кукольно-живом театре абсурда. Знал это и капитан Воздушных сил Украины.

Олег Щербина тяжело вздохнул — «независимые», блин. От чего независимые? Ладно, хрен с ними, хорошо, что хоть топливо на полеты нашли. И то — потому, что скоро трехсторонние учения Россия — Украина — США. Он осмотрел самолет, расписался в журнале техника.

— Что нахмурились, товарищ капитан? — встревожился прапорщик. — Я два раза все проверил...

— Все нормально, Павел Филиппович, — успокоил старого служаку летчик. — Просто, когда я эти трезубцы вижу, мне на душе скверно становится.

— А, перемелется, — махнул рукой прапорщик. — Думали, хуже будет, а вон ничего, живем.

— Ага, — рассеянно ответил Щербина, взбираясь по стремянке в кабину.

Здесь он чувствовал себя на своем месте. Привычно осмотревшись, Олег застегнул замок парашюта, техник, взобравшись следом, помог подтянуть привязные ремни.

Так, проверить давление в основной и резервной гидросистемах, стояночный тормоз, отрегулировать связь, гироскоп, высотомер по давлению... Олег повернулся к технику и показал большой палец.

— Стремянку убрать!

— Есть убрать.

С легким шелестом опустился прозрачный фонарь кабины, отсекая все аэродромные звуки и суету.

— Ручей, я — 801-й, на борту порядок, разрешите запуск.

— Восемьсот первому запуск разрешаю.

— Понял, разрешили.

Взревели турбины, полыхнуло в камерах сгорания тугое, мощное пламя. За спиной послышался глухой рев, по «телу» истребителя пробежала легкая дрожь. Самолет ожил и рвался в небо.

— Восемьсот первому, Восемьсот второму — исполнительный.

— Ручей, я — Восемь — ноль — первый, исполнительный занял. Взлет?

— Взлет разрешаю.

Отпущена гашетка колесных тормозов, полный газ! Два истребителя легко разбегаются по бетонке, ручку на себя — и вот он, долгожданный миг перехода в третье измерение! Легкая перегрузка вдавликает в кресло — первое приветствие неба.

— Я — 801-й, взлет произвел, шасси, закрылки убраны, зеленые горят. Иду в наборе.

— Я — 802-й, взлет за 801-м визуально. Шасси, закрылки убраны, иду в наборе.

— Я — Ручей, 801-му, 802-му, отход курсом сто восемьдесят. Занимайте четыре тысячи, зона пять.

— Ручей, я — 801-й, прием. Вас понял, отход курсом «один — восемь — ноль». Занимаю четыре тысячи, пилотажная зона пять.

Ровно гудели турбины, под крылом расстилалась облачная равнина, в разрывах которой виднелись зеленые поля, перелески и блестящие жилки рек. Разгар весны — апрель, скоро майские праздники, а еще раньше — начнутся долгожданные учения, подготовкой к которым их муржили уже больше года.

Олег привычно осмотрелся, слева, выше и позади него висел истребитель ведомого. Олег усмехнулся.

Юрка был молодым и горячим, но машину чувствовал, что называется, «пятой точкой» и строй, несмотря на все фортели ведущего, держал. А пилотажем на таком сверхманевренном истребителе, как Су-27, Олег Щербина владел в совершенстве, летать для него было призванием и делом всей жизни.

— Занял зону пять, задание?

— Восемьсот первому, Восемьсот второму пилотаж парой разрешаю. От двух до пяти. Олег, полегче на виражах.

— Я — Восемьсот первый, понял, разрешили. Работу начал, ведомый, держи хвост.

— Я — Восемьсот второй, вас понял, прикрываю.

Ручку вправо, правую педаль вперед до отказа, полный газ! Су-27 накренился в глубоком вираже, привычно сжала тело перегрузка. Олег мельком бросил взгляд на зеркала заднего вида, укрепленные изнутри на козырьке кабины. Ведомый выполнил фигуру четко, следуя за истребителем командира. Нормально...

Теперь — левый вираж с минимальным радиусом. Взревев двигателями, «сушка» развернулась практически вокруг хвоста. Переворот через крыло! Земля и небо меняются местами, тяжелый истребитель падает в многокилометровую бездну. Ручку на себя, свинцовая тяжесть разливается по всему телу, багровой пеленой туманит глаза. Но Су-27 задирает острый нос, увенчанный штангой ПВД¹, и уверенно идет вверх. Пользуясь избытком скорости, Олег повел свой истребитель на петлю. В верхней точке фигуры он поднял щиток светофильтра и, насколько позволял заголовник катапультного кресла, отки-

---

¹ ПВД — приемник воздушного давления.

нул назад голову. В глаза ударили яркие лучи солнца, за спиной терялась в дымке тонкая черта горизонта, а вокруг было небо...

Замерев на мгновение в верхней точке петли, истребитель стремительно пошел вниз. Отрицательная перегрузка попыталась выбросить летчика из кабины, но сработала автоматическая система притяга привязных ремней. Выход из пикирования — и новая фигура высшего пилотажа.

Два стремительных истребителя, словно связанные невидимой нитью, грациозно чертили следами инверсии сложные траектории фигур высшего пилотажа.

И напоследок — «кобра Пугачева»! Олег разогнал до предела свой истребитель, резко взял ручку на себя, одновременно потянув РУД¹ назад до защелки малого газа. Истребитель резко встал вертикально, отклонив фюзеляж чуть назад, распахнув «змеиный капюшон» широких стреловидных крыльев. Синхронно зависнув между небом и землей, два Су-27 затем стремительно рванулись вперед, в броске, которому позавидовала бы и сама королевская кобра!

— Восемьсот первый работу закончил, возврат на «точку», прием.

— Ручей вас понял. Возврат на «точку» разрешаю, конец связи.

Два истребителя легли на крыло в широком развороте. Олег улыбнулся — хорошо слетали, черт возьми!

После приземления Юра подошел к ведущему:

— Товарищ капитан, разрешите получить замечания?

---

¹ РУД — рычаг управления двигателем.

— Нормально. Только на вертикалях будь внимательнее.

— Есть! — Юрий четко бросил правую ладонь к поднятому забралу светофильтра защитного шлема.

«Когда-то эта воинская традиция произошла именно оттого, что рыцари, сходясь друг с другом, открывали забрала своих шлемов, чтобы продемонстрировать дружелюбие. Теперь иные рыцари носят иные шлемы, а традиция вот осталась», — подумал капитан.

А ведомый-то горяч. Горяч, но летает неплохо. В чем-то Юрка напоминал ему себя самого в молодости. Хотя тоже мне, старик нашелся. Щербина хмыкнул.

Потом достал из нагрудного кармана комбинезона мобильный, нужно было позвонить Ксанке, сказать, что завтра сможет к ней приехать...

* * *

Аэродром готовился принять самолеты. Уже давно полтавская авиабаза не знала такой суеты. Бегали по каким-то своим делам офицеры и солдаты. В помощь к контрактникам сюда перебросили аж две роты срочников.

Едущий на своей «Волге» по дороге военного городка начальник Музея Дальней авиации полковник Валентин Верескун усмехнулся. Да, такое могло быть только в «незалежной» Украине — музей располагался на территории действующей воинской части, военнослужащие которой занимались охраной и содержанием аэродрома, оставшегося еще от советских времен.

Полковник Верескун хорошо помнил те времена. Тогда он, молодой, но уже опытный офицер,